Цинь Дун озвучил именно то, о чем думал Ха Цзиюань.

Лун Дэ был смелым и был хорош в сражении. Он был известным генералом Лунюань. У Ха Цзиюаня не было уверенности в том, что он сможет с ним разобраться. Самым простым способом было избавиться от него напрямую. Но боевые искусства Лун Дэ были непостижимыми и вокруг него были бесчисленные эксперты. В то же время он руководил тысячами солдат. Среди все присутствующих лишь Цинь Дун, Шао Синь и Чи Мэй были способны лишить Лун Дэ жизни.

Чи Мэй и Шао Синь слушались лишь Цинь Дуна, поэтому Лун Дэ оставалось лишь уповать на помощь Цинь Дуна.

- Я не люблю убивать людей и заходить далеко, и я не стану приказывать это делать своим ученикам. Но эта женщина всегда привыкла вести себя жестокой, можешь спросить у нее готова ли она это сделать. - Цинь Дун указал на Чи Мэй и скривил губы.

- Ох, мой дорогой братец, ты действительно смотришь на свою сестру свысока. Я не посмею сделать ничего, что бы не понравилось тебе. - Чи Мэй показала искренний вид, не применив никакого очарования.

- Молодой мастер Цинь, прошу помогите мне! Лун Дэ невероятно сложно контролировать. Если мы не разберемся с ним, последствия будет трудно представить. Вы ведь не хотите увидеть по всему Лунюань разбросанные трупы? - Ха Цзиюань показал горестный вид и сказал.

Цинь Дун улыбнулся и сказал:

- Это первое препятствие, с котором столкнется твоя семья Ха после прихода к власти.

Ха Цзиюань не мог не показать горькой улыбки. Не важно, под каким углом на это взглянуть, это препятствие не было просто немного трудным. Однако пускай Ха Цзиюань был стар, его сердце ещё не было старым. Слова Цинь Дуна наоборот воодушевили его. Он стиснул зубы и решил у себя в голове, что что бы то ни было он разберется с угрозой Лун Дэ.

Для Лунюань было невозможным не испытать потрясение из-за того, что семья Лун была разрушена, и что всего за день у страны поменялся хозяин.

Естественно те, кто изначально был привержен к семье Лун, не могли этого принять. По всей стране начали появляться волны оппозиции против правления семьи Ха. Во множестве мест даже случились небольшие восстание и множество предприятий семьи Ха в результате пострадали. Их атаковали, сжигали и грабили разгневанные люди. В результате убытки были немалыми.

Ни одна из смен династий не проходила гладко. Семья Ха уже полностью подготовилась к этому. В то же время они отправили людей в тайне расследовать, кто из семьи Лун скрывался в роли зачинщиков этих беспорядков. Семья Ха также связалась с основными медиа страны, чтобы создать общественное мнение и создать положительное отношение к семье Ха.

Обычным людям начали рассказывать об истории и вкладах семьи Ха в Лунюань.

Обычные люди были простыми. Они стояли за тех, кто мог принести им выгоду. Благодаря пропаганде семьи Ха имя семьи Ха быстро сменилось с восставших узурпаторов на спасителей Лунюань.

С древних времен существовал нерушимый закон силы.

Пока люди Лунюань радовались приходу семьи Ха, железный кулак семьи Ха начал атаковать повсюду. Все зачинщики предыдущих беспорядков были пойманы или убиты. Что до небольших восстаний по всей стране, то семья Ха просто проигнорировала их. С изменением общественного мнения эти небольшие восстания начали уничтожаться одно за другим.

По сравнению с любовью и нелюбовью граждан дела с армией были намного проще.

Перед уничтожением семьи Лун семья Ха обращала большое внимание на развитие сил в армии, и она смогла достичь удивительных результатов. Более половины всей армии Лунюань на самом деле находилась в руках семьи Ха. Когда семья Ха возвысилась, а семья Лун начала угасать, силы семьи Ха в армии начали быстро действовать.

Если офицеров, преданных семье Лун, было невозможно переманить на свою сторону, их убивали на месте. Некоторые отряды, которые отказывались сдаваться, полностью подвергались истреблению. Такого рода меры вызывали сильное удивление у людей.

Под командованием Ха Цзиюаня влияние семьи Ха начало стремительно расширяться по всей территории Лунюань, за исключением Северного Фронта.

Пока семья Ха была занята реконструкцией, Цинь Дун с неохотой прощался с Чучу.

- Молодой мастер Цинь, вы действительно не хотите посетить Цзинся с нами? Наша страна Цзинся также очень красива! - Чу Югуань произнес с некоторой неохотой Цинь Дуну.

В эти дни Чу Югуань продолжал пытаться убедить Цинь Дуна последовать за ним в Цзинся. Стоило юноше появиться в Цзинся и показать свою глубокую базу культивации, как положение семьи Чу в Цзинся снова станет непоколебимым. Жаль, что Цинь Дун продолжал отказываться снова и снова, что вызывало у Чу Югуаня чувство беспомощности.

Цинь Дун улыбнулся и сказал:

- Я отправлюсь туда в будущем, но не сейчас.

Чу Югуань слабо вздохнул и замолчал, отступив в сторону.

Цинь Дун посмотрел на Чучу и сказал:

- Сестра, запомни, что после встречи с дядей, ты должна вернуться ко мне.

Улыбка Цинь Дуна была полна тепла, словно весеннее солнце. Взгляд в его глазах не нес ни капли искусственности и был ясным. Было очевидно, что он относился к Чучу как к своей старшей сестре.

Купаясь в теплоте его взгляда, сердце Чучу не могло не быть тронуто. Она серьезно кивнула и с улыбкой сказала:

- Да, я вернусь!

Цинь Дун посмотрел на Чу Шанци. Та постоянно дергала себя за одежду и время от времени бросала взгляды на Чжоу Кая.

Цинь Дун подтолкнул Чжоу Кая и с улыбкой сказал:

- Эй, брат Кай, люди собираются уйти. Разве ты не хочешь чего-нибудь сказать им?

В эти дни Чу Шанци и Чжоу Кай имели больше контакта и болтали друг с другом. Пускай обе стороны не говорили ничего ясно, другие могли увидеть, что у них были хорошие чувства друг к другу. Спустя время они станут парой.

Вот только иногда Чжоу Кай чувствовал себя уступающим. Имея дело с Чу Шанци, он всегда, казалось, сжимался. Цинь Дун несколько раз напоминал ему лично, но Чжоу Кай не мог просто так справиться с этим.

Кроме того, Чу Югуань, казалось, был не доволен Чжоу Каем в роли своего будущего зятя. Это также сильно давило на юношу.

В сердце Чу Югуаня лучшим вариантом на роль его тестя без сомнений был Цинь Дун. Однако интерес Цинь Дуна в Чу Шанци останавливался максиму на дружбе и он отказывался продвигаться вперед. Чу Югуань также немного гадал. Чу Шанци была известна как первая красавица Цзинся, и она не уступала Ли Есюэ, так почему Цинь Дуну она не нравилась?

Под непрерывные наставления от Цинь Дуна Чжоу Кай собрал всю свою смелость. Парень шагнул вперед и уже собрался пройти к Чу Шанци. Однако внезапно Чу Югуань быстро встал между ними посередине и заблокировал Чжоу Каю путь. В то же время он сказал Цинь Дуну:

- Молодой мастер Цинь, прощайте. Увидимся позже!

На этом, даже не взглянув на Чжоу Кая, мужчина взял Чу Шанци и ушел. Чу Шанци несколько раз оглянулась на Чжоу Кая, но Чу Югуань просто не видел этого.

На лице Чжоу Кая появилось угрюмое выражение. Он шагнул вперед и сделал шаг назад с бесконечной одинокостью. Он лишь смотрел на фигуру Чу Шанци, которая понемногу исчезала у него перед глазами.

В то же время выражение Цинь Дуна также стало угрюмым. Конечно же, он видел, что Чу Югуань презирал Чжоу Кая. Он был сильно недоволен мужчиной, но проблема заключалась в том, что тот был отцом Чу Шанци, и Цинь Дуну было сложно упрекнуть его. Нужно было подождать некоторое время и найти хорошую возможность, а после попытаться найти способ, чтобы Чу Югуань принять Чжоу Кая.

Цинь Дун похлопал Чжоу Кая по плечу. Тот повернул голову и улыбнулся ему. Улыбка юноши была полна нескончаемой горести.

- Сяо Дун, у тебя ещё есть ядра Тяньюань? - Когда Цинь Дун не знал, как ему подбодрить Чжоу Кая, тот внезапно спросил у него с серьезным видом.

- Да, что ты хочешь делать? - Цинь Дун удивленно спросил.

Чжоу Кай поднял брови и ответил:

- Я хочу увеличить культивацию как можно скорее. Я не хочу, чтобы на меня смотрели свысока снова!

Презрение Чу Югуаня разогрело боевой дух Чжоу Кая. Цинь Дун никогда не думал об этом ранее. В своем сердце он в тайне похвалил, Чжоу Кай его не подвел.

Из карточки Цинь Дун достал много ядер Тяньюань и положил их в руки Чжоу Кая.

От такого числа ядер Тяньюань не только Чжоу Кай, но и Цинь Цзунхэн, Гу Тяньба и Ли Юньтэн широко пораскрывали глаза. Все они смотрели на ядра Тяньюань в руках Чжоу Кая с завистью.

- Разве это не слишком много? У меня ушло больше месяца, чтобы поглотить предыдущее ядро. Как много у меня займет съесть их все? - Чжоу Кай посмотрел на Цинь Дуна и спросил.

Цинь Дун улыбнулся и ответил:

- Когда ты доберешься до этого места, ты поймешь, что этих ядер тебе не хватит. Ха-ха...

- Куда? - С любопытством спросил Чжоу Кай.

Цинь Дун таинственно улыбнулся и повернулся к Цинь Цзунхэну, сказав:

- Дедушка, прошу тебя.

Тот покачал головой с улыбкой и сказал:

- Без проблем, без проблем. До тех пор, пока ты дашь мне несколько ядер Тяньюань, я без проблем все расскажу. Ха-ха-ха...

Цинь Дун естественно не будет скуп с парой ядер Тяньюань, поэтому он радостно согласился.

- Сяо Дун, я даже отдал тебе свою дочь. Ты не можешь не дать мне немного ядер Тяньюань! - В спешке произнес Ли Юньтэн.

Цинь Дун улыбнулся и посмотрел на Ли Есюэ, которая стояла неподалеку. Та была зла на юношу и, заметив его взгляд, она сразу отвернула голову в сторону, проигнорировав его.

Цинь Дун не мог не засмеяться горько. У него была головная боль. В последние дни Ли Есюэ всегда вела себя так. Она никогда не показывала веселье.

Стоило ему подумать об этом, Цинь Дун не мог не повернуть голову и гневно не посмотреть на Чи Мэй. Однако та не только не смутилась, но и наоборот улыбнулась ему с очень гордым выражением лица.

- Эта мегера! - Цинь Дун, увидев её вид, испытал порыв перевернуть её тело и сильно отшлепать её пухлые ягодицы!

http://tl.rulate.ru/book/18821/1261838